

В течение ночи бизнес "Бара Для Отдыха" был все еще довольно плохим, в баре было только несколько человек, рассеянных вокруг. Это заставило Е Хуа чувствовать себя очень несчастным, и все же главная виновница того, что дела в баре стали плохими, в настоящее время сидела на кровати и изящно обмахивалась веером, который был в ее руке. Глядя на внешность Цин Я, Е Хуа почувствовал себя немного жарко.

Цин Я, которая в данный момент смотрела шоу по телевизору, заметила пристальный взгляд Е Хуа и сразу же обняла одеяло и холодно посмотрела на него, как бы говоря: "Ты можешь подойти и попробовать, если посмеешь, я буду драться с тобой до смерти".

Выдохнув, Е Хуа слабо сказал: "Я пойду выкурю парочку сигарет."

После того как Е Хуа ушел, Цин Я надула губы: "И ты говоришь, что не прикоснешься к одной и той же женщине дважды, ты умрешь, если не будешь хвастаться?"

Войдя в кабинет, Е Хуа почувствовал себя немного взволнованным. Я - Верховный владыка, и слова, которые я произнес, подобны выплеснутой воде. И все же у меня действительно было такое чувство, что я хочу прикоснуться к ней сегодня, и более того, у меня было это чувство дважды за сегодня, как это возможно!

Е Хуа зажег сигарету и включил телевизор. Только милая коза и большой-большой волк могут успокоить жар в моем сердце.

Внезапно дверь кабинета распахнулась.

"Эй~ Шурин~"

Цин Ютон была одета в ципао золотого цвета. С высокой и стройной фигурой она действительно могла носить ципао. Надев ципао, она выглядела одновременно величественной и красивой. Сочетаясь с золотым изящным веером журавля в ее руке, слегка прикрывая веером свое лицо и выставляя напоказ свои очаровательные красивые глаза, она была практически способна убить сердца всех мужчин.

Цин Ютон посмотрела на своего шурина, который был ошеломлен и радовалась в своем сердце. Взгляните-ка! Когда я отдам ему все, что у меня есть, даже Тан Сенг тоже опустится на колени и будет ласкаться ко мне.

(□□: Тан Сенг - это монах в "Путешествии на Запад")

"Ты что, заболела? Чтобы так одеваться в такую позднюю ночь!" - Е Хуа уже был в плохом настроении, и когда невестка внезапно надела такой наряд и появилась перед ним, золотой цвет ципао практически ослепил его глаза своим блеском, и сразу же заставил Е Хуа почувствовать себя еще более раздраженным.

"Мастер, я же говорил вам, что этот ваш наряд не подойдет, а вы мне не верили."

Цин Ютон была совершенно ошеломлена. Только какая часть моего тела не очень хороша? Большие длинные ноги, пышная попа, тонкая талия, большая грудь и лицо, которое прекрасно до смерти, а ведь шури́н на самом деле говорит, что я больна!

Мне больно... мне больно... мне так больно, что это неизлечимо...

Наблюдая, как удрученная Цин Ютон уходит, Е Хуа закурил еще одну сигарету. Офис прямо сейчас просто кишит дымом, и все потому, что эти две женщины постоянно доставляют нам неприятности!

Вернувшись в свою комнату, Цин Ютон беспрестанно фыркала и чувствовала себя очень обиженной. Для меня, великой лучшей актрисы, которая пошла и соблазнила своего шурина, а на самом деле получила нагоняй от него, все мое лицо было брошено в сточную канаву!

"Мастер, вы не можете поступать так прямолинейно, ваш шури́н - человек, у которого есть свои принципы."

Там действительно был кто-то, кто хвалил, что у Е Хуа есть принципы. Похоже, что определение слова "принципы" должно быть пересмотрено.

Цин Ютон сняла свой золотое боевое ципао и надела короткие штаны и мультяшную рубашку с короткими рукавами, а затем села перед компьютером. Если бы кто-то внимательно посмотрел на Цин Ютон, то обнаружил бы, что глаза Цин Ютон немного покраснели. Похоже, она действительно была задета, ее самолюбие было задето.

"Мастер, ваш шури́н здесь!"

Тук-тук-тук.

Раздался громкий стук в дверь.

Цин Ютон прикусила губу и подошла, чтобы открыть дверь, а затем прямо бросилась на кровать, открыв дверь, и использовала одеяло, чтобы прикрыть голову, демонстрируя взгляд, что она не хочет видеть никого прямо сейчас.

Е Хуа покачал головой. Эта невестка действительно имеет много приемов.

На самом деле, причина, по которой Е Хуа пришел сюда, заключалась в том, что он хотел выразить свои извинения своей невестке. Но, подумав об этом, я - Верховный влады́ка, и если бы я извинился перед своей невесткой и слова об этом распространились бы по всему миру, то

где было бы мое лицо!

"Ты привыкла здесь жить?"- Легкомысленно спросил Е Хуа.

Бу-ху-ху... накрывшись одеялом, Цин Ютон издала несколько жалобных криков.

Цин Ютон пытался использовать отступление как наступление. Шурин определенно пришел ко мне в комнату, потому что он чувствовал себя виноватым в своем сердце, и прямо сейчас я лежу на кровати, выпячивая свою пышную попку к шурина. Если я не ошибаюсь, шурин определенно смотрит на мою задницу прямо сейчас. Я посмотрю, сможет ли он сопротивляться или нет, если он не сможет сопротивляться... Хе-Хе~

"Если ты к этому не привыкла, то возвращайся домой."- Еле слышно произнес Е Хуа и вышел из комнаты, даже не обернувшись.

Цин Ютон застыла. Даже когда она услышала звук закрываемой двери, она все еще не пришла в себя и теперь впервые в жизни задавала себе вопросы о своем лице и фигуре. Может ли быть так, что я стала старой? Моя задница потеряла свой блеск и упругость? Почему шурин был способен сохранять спокойствие, столкнувшись лицом к "лицу" с моей соблазнительной попкой? И как только старшая сестра смогла это сделать? Чтобы действительно иметь возможность родить ребенка шурина...

"Мастер, взяв за основу то, что только что произошло, я создал для вас ряд стратегий."- Беспомощно сказала система.

Цин Ютон крепко сжала свою руку в кулак. Нет на свете такого шурина, который бы не думал о своей невестке, не говоря уже о такой прекрасной невестке!

"Сяо Гуайгуай, дай мне полный путеводитель, как завалить моего шурина!"

"Никаких проблем! Во-первых, вы должны заставить вашего шурина влюбиться в вас! Ваша первая миссия прямо сейчас - заставить вашего шурина добровольно прикоснуться к вашему бедру один раз!"- Сяо Гуайгуай, можно сказать, работал всем сердцем. Сделав инструкцию, пока мастер способна выполнять все задания, она сможет естественным образом соблазнить своего шурина.

"Сяо Гуайгуай, я не ожидала, что твое сердце будет таким злым!"- Сказала Цин Ютон с выражением полного презрения на лице.

"Мастер, не считайте эту миссию просто маленькой миссией. Пока ваш шурин готов прикоснуться к вам, это значит, что вы уже выиграли половину битвы!"

Цин Ютон ненадолго задумалась. То, что говорит система, имеет смысл. Вот только что мне нужно сделать, чтобы склонить моего шурина прикоснуться к моему бедру? Это и есть главная

проблема.

"С сегодняшнего дня я буду носить супер короткие брюки и супер короткую юбку!"

"Мастер, вы опять ошибаетесь. Я рекомендую вам учиться у вашей старшей сестры."

Цин Ютон надула свои маленькие губки и сказала: "Я ни за что не узнаю от нее, она весь день с серьезным выражением лица, от мала до велика, всегда была такой."- На самом деле она просто не могла смотреть на это высокое и могучее отношение своей сестры, однако, вернувшись домой на этот раз, она обнаружила, что ее старшая сестра изменилась.

Система понимала характер своего хозяина и не настаивала на нем: "Мастер, просто упорствуйте в том, чтобы быть самой собой."

"Скажи, как моя старшая сестра смогла перехитрить шурина? Неужели она накачала его наркотиками? Сяо Гуайгуай, есть ли наркотики в системном магазине?"

"Забудь об этом, считай, что я ничего не говорила..."

"Что вы имеете в виду? Мы оба находимся на одной лодке, вы должны немного помочь мне здесь, если нет, то как мы вдвоем сможем вести себя круто, как мы вдвоем сможем летать..."

"Мастер, может быть, у вас есть немного моральных принципов?"

"Хмм, я бы с таким же успехом могла спать вместе со своей старшей сестрой и шурином."- Подумав об этом, Цин Ютон выбежала из своей комнаты.

Через некоторое время из спальни донесся жалобный вопль Цин Ютон, а затем раздался и звук ругани Цин Я. Цин Ютон побежала обратно в свою комнату и резко закрыла дверь: "Боже мой, моя старшая сестра становится все хуже и хуже. Тогда, когда мы спали вместе, когда были маленькими, я не видела у нее такой бурной реакции."

"Мастер, вы можете не быть такой бесстыдной?"

"Черт возьми, в тот момент, когда ты дал мне такое задание, это уже было очень бесстыдно с твоей стороны, и все же ты просишь меня не быть такой бесстыдной? Судя по всему, это выглядит так, как будто твоя кожа зудит и жаждет побоев."

В спальне.

Е Хуа наклонился к изголовью кровати и сказал с легкой улыбкой: "Наша кровать достаточно

большая, и это прекрасно, что Ютон пришла спать с нами."

"Хорошо, тогда ты можешь пойти и позвать ее сюда!" - Холодно сказала Цин Я.

Е Хуа хранил молчание. Цин Я довольно очаровательна, когда она ревнует. "Ты можешь обнимать меня сегодня ночью, но не пускай слюни!"

"Кто же захочет обнимать тебя!" - Цин Я накрылась одеялом и откатилась в сторону. Е Хуа ничего не сказал и закрыл свет.

Тик-так... тик-так... тик-так...

Часы, висевшие на стене, звонили очень ритмично, и Цин Я, наконец, не выдержала, повернулась и обняла Е Хуа: "Не пойми меня неправильно, просто я привыкла обниматься с вещью, когда сплю, а если нет, то я не смогу заснуть."

"Ты только что сказала, что я - вещь!" - Произнес Е Хуа глубоким голосом.

Цин Я промолчала и положила голову на руку Е Хуа.

<http://tl.rulate.ru/book/36883/827462>